

ПРАВО УССР В ПЕРИОД ЗАМЕДЛЕНИЯ ТЕМПОВ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ И ЗАСТОЯ (1965–1985)

В. ГОНЧАРЕНКО

*доктор юридических наук, профессор,
академик НАПрН Украины,
заведующий кафедрой истории государства
и права Украины и зарубежных стран
(Национальный университет
«Юридическая академия Украины
имени Ярослава Мудрого»)*

Право, как известно, отражает и закрепляет особые черты общественного строя того или иного государственного образования, определенного периода развития. Законы и другие нормативные акты в той или иной степени отображали соответствующие процессы, происходившие в экономической, политической и общественной сферах СССР и УССР на протяжении рассматриваемого периода. В них явно прослеживается противоречивость в развитии советского общества, руководящая роль КПСС, жесткий централизм, административно-командный стиль управления обществом.

Законодательство базировалось на принципах приоритета всего государственного над личным, суть которых в следующем: государство — все, личность — ничто. Бесправие гражданина, его правовая незащищенность — самые характерные особенности советского законодательства.

Несмотря на то, что Законом СССР «Об отнесении к ведению союзных республик законодательства об устройстве судов союзных республик, принятии гражданского, уголовного и процессуального кодексов», принятым Верховным Советом СССР 11 февраля 1957 г., были четко обозначены полномочия СССР в области законодательства, в дальнейшем законодательство УССР и других союзных республик развивалось в основном под непосредственным влиянием общесоюзных нормативных актов. Причем при принятии общесоюзных законов законодателям союзных республик прямо указывалось на необходимость вносить изменения и дополнения в соответствующее законодательство республики. Это свидетельствует о существовании централистических установок в законотворчестве, существенно ограничивающих права союзных республик в области законотворчества. А если к этому прибавить, что на территории республик непосредственно действовали многочисленные общесоюзные законы и другие нормативные акты во всех отраслях права, то от прав союзных республик в законотворческой деятельности практически ничего не оставалось.

В рассматриваемый период продолжалась начатая еще в конце 50-х гг. кодификация советского законодательства на союзном и республиканском уровнях в целом ряде отраслей права. При общем упорядочении советского законодательства были разработаны и изданы: Основы законодательства СССР и союз-

© В. Гончаренко, 2013

ных республик, республиканские кодексы в соответствии с общесоюзным законодательством, хронологические собрания законодательства; систематические собрания действующего законодательства республик.

Результатом усовершенствования законодательства в стране стало издание Свода законов (далее — СЗ) СССР и СЗ советских республик.

В Украине издание СЗ осуществлялось на основе Постановления ЦК Компартии Украины, Президиума Верховного Совета УССР и Совета Министров УССР от 28 сентября 1976 г. «О подготовке и издании Свода законов Украинской ССР», от 4 августа 1978 г. «Вопросы Свода законов Украинской ССР» и Постановления Президиума Верховного Совета УССР и Совета Министров УССР от 5 сентября 1983 г. «О плане подготовки законодательных актов Украинской ССР и постановлений Правительства Украинской ССР на 1983–1985 годы». Поставленные в указанных документах задачи по усовершенствованию законодательства, его кодификации, образованию укрупненных актов и актов, которые бы заполняли пробелы в действующем законодательстве УССР, по определению круга нормативных актов, содержащихся в СЗ, сроков и последовательности подготовки и издания его разделов были главными ориентирами при создании СЗ УССР. СЗ УССР был издан как официальное издание Президиума Верховного Совета УССР. Это означало, что он является таким же источником официального опубликования законодательства, как, например, «Відомості Верховної Ради УРСР» и «Зібрання постанов уряду УРСР», и что на него можно ссылаться при решении дел в государственных органах. СЗ УССР создавался как собрание актов. Однако он значительно отличался от других собраний и сборников действующего законодательства, в том числе и от систематического и хронологического собраний, изданных Министерством юстиции УССР. Указанные сборники являлись результатом чисто систематизационной работы, инкорпорации законодательства. Однако их издание в сущности сыграло роль «инвентаризации» нормативных актов, стало важным шагом к высшей стадии систематизации законодательства — подготовке и изданию СЗ УССР [1–4].

Административное право регулировало общественные отношения в области государственного управления. В рассматриваемый период осуществлялось издание законов и других нормативных актов по отдельным отраслям и сферам управленческих отношений, а также актов, определяющих структуру и управленческую деятельность отдельных категорий органов государственного управления. Среди этих актов следует назвать Общее положение о министерстве СССР (1967) и Положение об отдельных министерствах и ведомствах, где содержались административно-правовые нормы. Такие же нормы содержались и в новом законодательстве о местных Советах, что определено организацией исполнительных и распорядительных органов Советов. Достаточно много норм административного права содержало законодательство об охране здоровья, народном образовании, земельный, лесной, водный кодексы УССР, а также Устав железных дорог СССР от 6 апреля 1964 г., Ветеринарный устав СССР от 22 декабря 1967 г., Воздушный кодекс СССР от 26 декабря 1961 г., Таможенный кодекс СССР от 5 мая 1964 г., Кодекс торгового мореплавания СССР от 17 сентября 1968 г. Нормы административного права составляли основное содержание перечисленных актов, вокруг которых объединились нормы гражданского, трудового, финансового и других областей права [5, 752].

Административное законодательство предусматривало административную ответственность за нарушение законодательства об охране почвы, недр, водных ресурсов, рыбных запасов, лесов и лесонасаждений, животного мира, растений, памятников природы, курортных местностей, атмосферного воздуха. Административная ответственность была установлена также за: нарушение законодательства о труде, правил об охране труда и техники безопасности; уклонение от общественно-полезного труда и за антиобщественный паразитический способ жизни; бесполезное использование электрической и тепловой энергии; потраву посевов в колхозах и совхозах; нарушение законодательства о борьбе с сорняками; нарушение правил пользования средствами транспорта (автомобильного, водного); незаконное изготовление и использование радиопередаточного оборудования; нарушение правил охраны кабельных и воздушных линий дальней связи и радиорелейных сооружений; нарушение правил торговли, за мелкую спекуляцию; нарушение правил застройки, сохранения и содержания в ненадлежащем положении жилищного фонда, зданий и сооружений; нарушение санитарных правил; кражу и порчу библиотечных книг; мелкое хулиганство; злостное неподчинение законным распоряжениям или требованиям сотрудников милиции и народных дружинников при исполнении ими своих обязанностей по охране общественного порядка; нарушение правил пожарной безопасности, правил военного учета; нарушение общественного порядка и др.

С целью упорядочения законодательства об административной ответственности 13 октября 1980 г. впервые в истории советского права были приняты Основы законодательства СССР и союзных республик об административных правонарушениях, ставшие базой для кодификации всего законодательства об административной ответственности [6]. В них были сформулированы положения об административной ответственности, определен круг органов и лиц, уполномоченных налагать административные взыскания, порядок рассмотрения и решения административных дел. Впервые в советском законодательстве давалось определение административного правонарушения (проступка), которым считалось противоправное, виновное (умышленное или неосторожное) действие (бездействие), посягающее на государственный или общественный порядок, социалистическую собственность, права и свободы граждан или установленный порядок управления, за которое законодательством предусматривалась административная ответственность. Как общее правило устанавливалось, что административной ответственности подлежат лица, которым к моменту совершения правонарушения исполнилось 16 лет. При этом сохранялся принцип, в соответствии с которым к лицам в возрасте от 16 до 18 лет применялись, как правило, меры воздействия, предусмотренные республиканскими положениями о комиссиях по делам несовершеннолетних. Основы закрепляли и уточняли сложившуюся систему административных взысканий (предупреждение, штраф и др.). Конфискация, лишение водительских и охотничьих прав, исправительные работы могли устанавливаться только законодательными актами СССР и союзных республик, а административный арест — только законодательством СССР. В Основах закреплялось положение, в соответствии с которым никто не мог быть подвержен принудительному воздействию в связи с административным правонарушением не иначе как на основе и в порядке, установленными законодательством. В УССР на базе Основ был разработан и 7 декабря 1984 г. принят Кодекс УССР об административных правонарушениях [7].

В рассматриваемый период одной из характерных особенностей гражданского права было обеспечение всестороннего укрепления государственной и общественной собственности, закрепления за индивидуальной собственностью потребительского характера. При этом в Конституции СССР 1977 г. подчеркивалось, что имущество, находящееся в собственности или пользовании граждан, не должно служить для получения нетрудовых доходов, использоваться во вред интересам общества. В Конституции декларировалось расширение гражданско-правовых гарантий (охраны) частных неимущественных прав граждан. А ст. 57 Конституции УССР 1978 г. устанавливала, что граждане УССР имеют право на судебную защиту от посягательств на их честь и достоинство [8, 135]. Тем самым расширялась сфера гражданско-правового регулирования, ибо до того подобное подлежало защите в уголовно-правовом порядке.

В соответствии с Конституцией СССР Указом Президиума Верховного Совета СССР от 30 октября 1981 г. были внесены изменения и дополнения к Основам гражданского законодательства СССР и союзных республик. Со временем изменения и дополнения были внесены и в гражданское законодательство УССР.

Особое значение в гражданском законодательстве придавалось регулированию обязательственных отношений, суть которых заключалась в обеспечении строжайшей плановой и договорной дисциплины, повышении роли прямых договоров с целью стимулирования хозяйственной инициативы предприятий. В частности, на это было направлено Положение о социалистическом государственном производственном предприятии, утвержденное Советом Министров СССР в 1965 г. Повышение требований к договору поставки нашли свое отражение в Положении о поставках производственно-технического назначения и Положении о поставках товаров народного потребления, утвержденных Постановлением Совета Министров СССР от 10 февраля 1981 г.

В начале 80-х гг. было кодифицировано жилищное законодательство. В 1981 г. были приняты Основы жилищного законодательства СССР и союзных республик, а в 1983 г. — жилищные кодексы союзных республик. В УССР такой Кодекс был принят 30 июня 1983 г. [9, 55]. В жилищном законодательстве определялись порядок предоставления гражданам жилой площади, основания для улучшения жилищных условий (обеспеченность жилой площадью на одного члена семьи не ниже установленного для данной местности уровня, несоответствие жилого помещения санитарным и техническим требованиям и т. д.). В законодательстве также предусматривались категории граждан, имевшие право на первоочередное и внеочередное получение жилья. Законодательство уделяло внимание вопросам сохранения жилищного фонда, его эксплуатации и ремонта. В Жилищном кодексе УССР предусматривалась ответственность должностных лиц и граждан за ненадлежащее использование жилищного фонда и другие нарушения жилищного законодательства.

Советское семейное законодательство о браке и семье декларировало укрепление семьи, защиту интересов матери и ребенка, здоровья молодого поколения. Об этих и других задачах говорилось в Основных законах законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье, принятых 27 июня 1968 г., а также в изданном в соответствии с ними 20 июня 1969 г. Кодексе о браке и семье (далее — КоБС) УССР [10]. Внимание укреплению семьи уделялось и в Конституции УССР 1978 г. Брачно-семейное законодательство признава-

ло законным только брак, заключенный в органах ЗАГСа. Только такой брак порождал права и обязанности супругов. Религиозный обряд брака не имел юридической силы. Исходя из его целей, законодательство четко определяло условия вступления (взаимное согласие, достижение брачного возраста, несостояние в другом браке, дееспособность, отсутствие близкого родства), а также порядок заключения брака (общее письменное заявление, предъявление документов, свидетельствующих лицо, истечение соответствующего срока после подачи заявления с целью проверки серьезности намерений вступающих в брак, торжественность заключения брака и т. д.). КоБС УССР устанавливал, что брак граждан УССР с иностранными лицами, а также брак иностранных лиц между собой в УССР должен заключаться на общих основаниях.

КоБС УССР допускал прекращение брака путем развода, предусматривая расторжение брака в судебном порядке. В то же время в случаях, предусмотренных в законодательстве, допускалось расторжение брака в органах ЗАГСа.

КоБС УССР определял также личные и имущественные права супругов. Подтверждалась совместность имущества, приобретенного супругами во время брака. Они имели равные права владения, пользования и распоряжения этим имуществом. Супруги также пользовались равными правами на имущество в том случае, если один из супругов был занят ведением домашнего хозяйства, присмотром за детьми или по другим важным причинам не имел самостоятельного заработка.

КоБС УССР определял и основные обязанности родителей по воспитанию детей, личные и имущественные права родителей и детей, порядок усыновления (удочерения), опеки и заботы.

В рассматриваемый период трудовые отношения регулировали прежде всего принятые 15 июля 1970 г. Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о труде [11, 301–343]. Они содержали не только общие принципы, которые являлись исходным положением для следующего законодательства СССР и союзных республик, но и нормы, непосредственно регулирующие определенную группу трудовых отношений. Вопросы труда рабочих и служащих, непредусмотренные Основами, могли регулироваться законодательством СССР и союзных республик в пределах их компетенции. В соответствии с Основами Верховный Совет УССР 10 декабря 1971 г. принял Кодекс законов о труде УССР, введенный в действие с 1 июня 1972 г. [12]. Этот Кодекс содержал нормы, определяющие задачи и общие положения трудового законодательства, а также нормы о коллективном договоре, заключаемом органами профсоюза от имени коллектива рабочих и служащих с администрацией предприятия или организации; трудовом договоре между работниками и предприятием, организацией; о рабочем времени; времени отпуска; нормировании труда; заработной плате; гарантиях и компенсациях для служащих, избранных на выборные должности, при переводе на работу в другую местность, при направлении на повышение квалификации и в других случаях; гарантиях при возложении на рабочих и служащихся материальной ответственности за вред, нанесенный предприятию, организации; трудовой дисциплине; охране труда; женском труде; труде молодежи; льготах для рабочих и служащих, совмещающих работу с учебой; трудовых спорах; профсоюзах и участии рабочих и служащих в управлении производством; государственном социальном страховании; надзоре и контроле за соблюдением законодательства о труде.

Об основных правилах и обязанностях рабочих и служащих говорилось в Конституции УССР 1978 г. Так, она определяла смысл права на труд, включая право на выбор профессии, род занятий и работу в соответствии с призванием, способностями, профессиональной подготовкой, образованием и с учетом общественных требований. Закреплялось право рабочих и служащих на отдых, охрану здоровья, здоровые и безопасные условия труда, объединение в профсоюзы, участие в управлении производством, материальное обеспечение в старости, в случае болезни, а также вследствие потери трудоспособности, кормильца. Вместе с тем Конституция УССР к основным обязанностям граждан относила обязанность каждого способного к труду гражданина УССР добросовестно трудиться в избранной им области общественно полезной деятельности, придерживаться трудовой дисциплины [13, 136].

Разумеется, требование соблюдения трудовой дисциплины не имеет ничего предосудительного, хотя дисциплина сама по себе не обеспечивает продуктивности труда и без соответствующих материальных и организационных условий превращается в пустой ритуал. Однако в условиях господствования командно-административной системы управления решение указанной задачи осуществлялось в значительной степени принудительными мерами. Об этом свидетельствует, например, содержание постановлений ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС «Об усилении работы по укреплению социалистической дисциплины труда», «О дополнительных мерах по укреплению трудовой дисциплины» (1983), а также указ Президиума Верховного Совета СССР от 12 августа 1983 г. о внесении изменений в трудовое законодательство. Эти акты усиливали борьбу с прогульщиками и другими злостными нарушителями трудовой дисциплины. К ним применялись такие меры наказания, как уменьшение очередного отпуска на число дней прогула, перевод на другую ниже оплачиваемую работу на определенный срок и т. д. Была повышена и ответственность рабочих и служащих за вред, нанесенный по их вине предприятию при исполнении ими служебных обязанностей, в том числе и за выпуск бракованной продукции. С целью защиты интересов предприятий, предупреждения уходов с работы и сокращения текучести кадров устанавливалось, что рабочие и служащие в случае разрыва трудового договора по собственному желанию без уважительных причин должны были письменно за два месяца предупредить об этом администрацию, а по уважительным причинам — за один месяц.

В рассматриваемый период было принято много правовых актов, регулирующих охрану и рациональное использование земли, ее недр, вод и других объектов природы.

Особое внимание уделялось охране земли. 13 декабря 1969 г. Верховный Совет СССР принял Основы земельного законодательства СССР и союзных республик. На основании этого общесоюзного акта 8 июля 1970 г. был принят Земельный кодекс УССР [14], вступивший в силу с 1 января 1972 г. Кодекс состоял из 11 разделов: общие положения (право пользования, порядок предоставления земель в пользование, права и обязанности землепользователей, охрана земель и повышение плодородности почвы, основания для прекращения права землепользования, изъятие земель для государственных и общественных нужд, использование земельных участков для проведения разведывательных работ, возмещение убытков землепользователям, нанесенных изъятием земли или временного занятия земельных участков, государственный контроль за

использованием земли, компетенция местных органов государственной власти и управления в сфере регулирования земельных отношений); земли сельскохозяйственного назначения (землепользование колхозов, колхозного двора, сельскохозяйственных предприятий, учреждений и организаций, рабочих и служащих, проживающих в сельской местности); земли населенных пунктов (городов, поселков городского типа и сельских населенных пунктов); земли промышленности, транспорта, курортов, заповедников и иного несельскохозяйственного назначения; земли государственного лесного фонда; земли государственного водного фонда; земли государственного запаса; государственный земельный кадастр; государственное землеустройство; решение земельных споров; ответственность за нарушение земельного законодательства.

Земельное законодательство устанавливало исключительное право собственности государства на землю независимо от того, в чьем пользовании она находилась. Монопольное право собственности государства на землю обуславливало отсутствие настоящего хозяина земли, приводило к ухудшению качества этого общественного богатства.

В декабре 1970 г. Верховный Совет СССР утвердил Основы водного законодательства СССР и союзных республик, вошедшие в действие с 1 сентября 1971 г. [15]. В соответствии с ним 9 июня 1972 г. был принят Водный кодекс УССР [16], введенный в действие с 1 ноября 1972 г. Водное законодательство было призвано обеспечить рациональное использование вод для нужд населения и народного хозяйства, охрану вод от загрязнения и истощения, предупреждение и ликвидацию вредного влияния вод, улучшение состояния водных объектов, укрепление законности в сфере водопользования. Водное законодательство определяло компетенцию СССР и союзных республик в области регулирования водных отношений, формы участия общественных организаций и граждан в осуществлении мер по охране водных ресурсов, устанавливало государственный контроль за использованием и охраной вод, уголовную и административную ответственность за нарушение водного законодательства.

Основу водных отношений в УССР составляла государственная собственность на воды, что делало их, как и в случае с землей, практически бесхозными и приводило к катастрофическим экологическим последствиям на водных объектах.

9 июля 1975 г. Верховный Совет СССР утвердил Основы законодательства СССР и союзных республик о недрах [17]. Они предусматривали меры по охране недр, обеспечение безопасности работ при пользовании недрами, а также охрану прав предприятий в этой области. Закон устанавливал ответственность за нарушение законодательства о недрах.

В 1977 г. Верховный Совет СССР принял Основы лесного законодательства СССР и союзных республик [18]. Они должны были служить повышению продуктивности лесов, улучшению их воспроизводства и усилению охраны, обеспечению рационального использования лесных ресурсов, дальнейшему укреплению экономики. Лесное законодательство предусматривало ответственность должностных лиц и граждан за незаконную порубку и повреждение деревьев и кустарников, несоблюдение правил пожарной безопасности в лесах, уничтожение лесной фауны и т. д.

25 июня 1960 г. Верховный Совет СССР принял Закон «Об охране атмосферного воздуха» и «Об охране и использовании животного мира».

Все вышеназванные законодательные акты вошли в единую систему природоохранного законодательства, призванного охранять землю и ее недра, воды и леса, животный мир и атмосферный воздух.

В рассматриваемый период в стране крепла тенденция, наметившаяся еще в начале 60-х гг., на усиление уголовно-правового принуждения как метода управления обществом. Задачи уголовного законодательства, как и раньше, имели во многом репрессивный характер. Это выразалось, например, в принятии 23 июля 1966 г. Президиумом Верховного Совета СССР Указа «Об уголовной ответственности иностранцев и лиц без гражданства за злостное нарушение правил передвижения на территории СССР» [19, 9]. В соответствии с этим были внесены изменения и дополнения к УК УССР.

Наиболее значительные и важные изменения в советское уголовное законодательство внес Закон СССР «О внесении дополнений и изменений в Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик», принятый 11 июля 1969 г. [20]. Этим Законом в Основы были внесены статьи 231 и 441 об особо опасном рецидивисте и неприменении условно-досрочного освобождения, изменены статьи 23, 44, 45, 47 о правилах определения вида исправительно-трудового учреждения осужденным к лишению свободы, об условно-досрочном освобождении от наказания, о погашении судимости и т. д. Соответствующие изменения и дополнения были внесены также в УК УССР.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 12 июня 1970 г. «Об условном освобождении к лишению свободы с обязательным привлечением осужденного к труду» в советском уголовном праве введен новый институт — уголовное осуждение к лишению свободы с обязательным привлечением осужденного к труду, определены основания и условия его применения к осужденным. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 18 мая 1972 г. «О внесении дополнений и изменений в Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик» было введено понятие преступления, причинившего особо тяжкие последствия (ст. 23). Основы дополняла еще ст. 7, где давалось определение понятия «тяжкое преступление» и приводился подробный перечень его видов [21].

Существенные изменения и дополнения в уголовное законодательство СССР и УССР были внесены указами Президиума Верховного Совета СССР от 8 февраля и 15 февраля 1977 г. Этими законодательными актами вводилось отбывание наказания в колониях-поселениях для лиц, совершивших преступление по неосторожности, расширялся круг осужденных, к которым могли применяться условно-досрочное освобождение и замена неотбытого наказания более мягким. Основы были дополнены статьями 232 и 442 об условном осуждении к лишению свободы с обязательным привлечением к труду и условном освобождении из мест лишения свободы с обязательным привлечением к труду. В уголовном законодательстве вводился новый институт — отсрочка исполнения приговора относительно несовершеннолетних осужденных. Позднее, в 1982 г., возможность применения отсрочки исполнения приговора к лишению свободы была распространена и на совершеннолетних лиц. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 28 апреля 1980 г. в состав изнасилования как особо отягчающее обстоятельство вводилось изнасилование малолетних, к которым относились девочки в возрасте до 14 лет. Соответствующие изменения и дополнения были внесены и в УК УССР.

В связи с принятием Конституции СССР 1977 г. и необходимостью приведения уголовного законодательства в соответствие с ней Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 августа 1981 г. «О внесении дополнений и изменений в Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик» в последние были внесены изменения и дополнения, главным образом терминологического характера.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 5 июня 1981 г. «Об усилении ответственности за хулиганство» была повышена уголовная ответственность за это деяние, установлены сжатые сроки расследования и судебного рассмотрения дел о хулиганстве. Устанавливалась более строгая ответственность за хулиганство, особенно связанное с применением или попыткой применения оружия.

С целью сокращения применения наказания в виде лишения свободы и усиления борьбы с рецидивной преступностью указами Президиума Верховного Совета СССР от 26 июля и 15 октября 1982 г. в Основы уголовного законодательства и другие законодательные акты СССР были внесены соответствующие изменения и дополнения, суть которых в основном заключалась в увеличении срока исправительных работ до двух лет, повышении размера штрафа, внедрении нового правила о возможности отмены условного осуждения в случае нарушения в период испытательного срока обещания примерным поведением и добросовестным отношением к труду доказать свое исправление, а также в изменении условий, при которых назначалось наказание по правилам ст. 36 Основ уголовного законодательства в случаях совершения нового преступления условно осужденным, освобожденным из мест лишения свободы с обязательным привлечением к труду, а также осужденным, к которому была применена отсрочка исполнения приговора и т. д. В связи с этим значительные изменения и дополнения были внесены в УК УССР.

На усиление борьбы с разворовыванием государственного и общественного имущества был направлен Указ Президиума Верховного Совета СССР от 3 декабря 1982 г., в соответствии с которым лица, совершившие мелкую кражу государственного или общественного имущества, наряду с привлечением к административной или уголовной ответственности или применением к ним мер общественного влияния администрацией по соглашению с профкомом могли лишаться полностью или частично премий, наградений по результатам годовой работы предприятий (учреждений), льготных путевок в дома отдыха или санатории, им могли перенести очередь на получение жилплощади.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 апреля 1985 г. «О внесении изменений и дополнений в Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик и Основы исправительно-трудового законодательства СССР и союзных республик» было введено отбывание наказания в виде лишения свободы в исправительно-трудовых колониях-поселениях для лиц, совершивших не умышленные преступления, изменены некоторые положения закона об условно-досрочном освобождении.

В Уголовном кодексе Украины наиболее распространенным уголовным наказанием являлось лишение свободы, рассматривавшееся как универсальное средство достижения цели уголовного наказания, как панацея от практически абсолютного большинства преступлений. Однако такой подход привел к переполнению исправительно-трудовых учреждений, которые по причине объективного характера не обеспечивали полностью возложенных на них функций

исправления и перевоспитания осужденных [22, 156]. Во многих случаях лица, находящиеся в исправительно-трудовых учреждениях, приобретали антисоциальную ориентацию.

11 июля 1969 г. Верховный Совет СССР принял Основы исправительно-трудового законодательства Союза ССР и союзных республик. На их основе в УССР 23 декабря 1970 г. был утвержден и с 1 июня 1971 г. введен в действие Исправительно-трудовой кодекс УССР [23]. Это законодательство ставило задачу обеспечения исполнения уголовного наказания.

Исправительно-трудовой кодекс УССР имел следующие разделы: исправительно-трудовое законодательство СССР и УССР; общие положения исполнения наказания в виде лишения свободы, ссылки, высылки и исправительных работ без лишения свободы; порядок и условия исполнения наказания в виде лишения свободы, ссылки, высылки, исправительных работ без лишения свободы; основания освобождения от наказания; помощь лицам, освобожденным из мест заключения; наблюдение и надзор за лицами, освобожденными от отбывания наказания; участие общественности в перевоспитании осужденных.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 февраля 1977 г. в Основы исправительно-трудового законодательства был включен новый раздел — порядок и условия исполнения условного осуждения к лишению свободы с обязательным привлечением осужденного к труду. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 марта 1983 г. было утверждено Положение о порядке и условиях исполнения уголовных наказаний, не связанных с мерами исправительно-трудового влияния на осужденных. В этом акте определялись порядок и условия исполнения наказаний в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, штрафа, общественного осуждения, конфискации имущества, лишения воинского или специального звания.

В УССР законодательство о гражданском судопроизводстве состояло из принятых 8 декабря 1961 г. Основ гражданского судопроизводства СССР и союзных республик и принятого в соответствии с ними в июле 1963 г. Гражданского процессуального кодекса (далее — ГПК) УССР.

ГПК УССР устанавливал общие положения гражданского судопроизводства: содержал нормы о лицах, принимающих участие в деле, их права и обязанности; производстве в судах первой инстанции, кассационной и надзорной инстанциях; определял исполнение судебных решений; гражданские процессуальные права иностранных граждан и лиц без гражданства; содержал нормы об исках к иностранным государствам; судебные поручения и решения иностранных судов; определял порядок рассмотрения дел в связи с международными договорами и соглашениями.

Задача гражданского судопроизводства заключалась в правильном и быстром рассмотрении и решении гражданских дел с целью защиты общественного и государственного строя СССР, социалистической системы хозяйства и социалистической собственности, защите политических, трудовых, жилищных и других личных прав и интересов граждан, охраняемых законом. Таким образом, на первое место была поставлена защита интересов не граждан, а государства.

В ГПК УССР отмечалось, что правосудие в гражданских делах осуществляется только судом и на принципах равенства перед законом всех граждан, независимо от их материального, имущественного и служебного положения, пола, национальности, расовой принадлежности и вероисповедания.

В рассматриваемый период законодательство об уголовном судопроизводстве состояло из Основ уголовного судопроизводства СССР и союзных республик, принятых 25 декабря 1958 г., и Уголовно-процессуального кодекса УССР, утвержденного 28 декабря 1960 г.

Этот Кодекс содержал нормы о: ведении уголовного дела, дознании и предварительном следствии; производстве дел в суде первой инстанции; производстве дел в кассационной и надзорной инстанциях; исполнении приговоров, решений и постановлений суда; применении принудительных мер медицинского характера.

Задачами советского уголовного судопроизводства провозглашались быстрое и полное раскрытие преступлений, нахождение виновных и обеспечение правильного применения законов с тем, чтобы каждый, совершивший преступлений, был приговорен к справедливому наказанию и каждый невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осуждению.

11 июля 1969 г. было утверждено Положение о предварительном взятии под стражу [24]. Предварительное взятие под стражу допускалось им как исключительная мера только в случаях, когда существовали основания допускать, что обвиняемый скроется от следствия или станет препятствовать установлению истины при расследовании преступления, будет продолжать преступную деятельность или может уклониться от исполнения приговора.

Указами Президиума Верховного Совета СССР от 11 июля 1969 г. и 3 февраля 1970 г. было расширено участие защитника в уголовном процессе. Защитник допускался к участию в деле с момента объявления обвиняемому о завершении предварительного следствия и предъявления ему для ознакомления всех материалов дела, однако по постановлению прокурора защитник мог быть допущен к участию в деле и с момента предъявления обвинения.

Основные принципы процессуального права были закреплены в Конституции УССР 1978 г.: осуществление правосудия только судом на принципах равенства всех граждан перед законом; участие в суде первой инстанции народных заседателей; коллегиальность рассмотрения гражданских и уголовных дел во всех судах; независимость судей и народных заседателей и подчинение их только закону; гласность судебного рассмотрения; право лиц, принимающих участие в деле, выступать в суде на родном языке, а также заниматься с делом через переводчика; право обвиняемого на защиту. Конституционное закрепление получил и такой принцип, как участие общественных организаций и трудовых коллективов в судопроизводстве в гражданских и уголовных делах.

Впрочем, многие из перечисленных демократических принципов далеко не всегда осуществлялись на практике. Уголовно-процессуальное законодательство не обеспечивало надлежащих юридических гарантий прав лица. Недостаточная требовательность судей к качеству расследования приводила к тому, что встречались случаи, когда следователи различными способами вымогали у последних признания своей вины. Широкое распространение получил арест как мера предупреждения, даже в тех случаях, когда в нем не было законной необходимости. При этом нередко нарушались установленные законом сроки следствия и соответственно сроки пребывания под стражей до суда [25, 170]. Необеспеченность прав обвиняемых усиливалась еще и тем, что советское уголовно-процессуальное законодательство в рассматриваемый период не предусматривало обязательного участия адвоката в предварительном следствии (хотя во всех цивилизованных странах это было нормальным явлением). Отказ

подследственному в праве пользоваться услугами адвоката на стадии предварительного следствия — наследие сталинско-беревевской «юстиции», которое серьезно ущемляло гарантии прав граждан, в том числе и в УССР.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ МАТЕРИАЛЫ

1. *Відомості* Верховної Ради УРСР. — 1976. — № 42. — Ст. 381.
2. *Відомості* Верховної Ради УРСР. — 1978. — № 35. — Ст. 505.
3. *Відомості* Верховної Ради УРСР. — 1983. — № 38. — Ст. 766.
4. *Звід законів Української РСР*. — К., 1982–1986.
5. *История* государства и права Украинской ССР. — К., 1976.
6. *Основы* законодательства СССР и союзных республик об административных правонарушениях // *Ведомости* Верховного Совета Союза ССР. — 1980. — № 44. — Ст. 909.
7. *Кодекс* УССР об административных правонарушениях от 07.12.1984 г. // *Ведомости* Верховного Совета УССР. — 1984. — Приложение к № 51. — Ст. 1122.
8. *Історія* конституційного законодавства України : зб. док. / упоряд. В. Д. Гончаренко. — Х., 2007.
9. *Жилищный* кодекс УССР от 30.06.1983 г. // *Ведомости* Верховного Совета УССР. — 1983. — Приложение к № 28.
10. *Кодекс* о браке и семье от 20.06.1969 г. // *Ведомости* Верховного Совета УССР. — 1969. — № 26. — Ст. 204.
11. *Основы* законодательства Союза ССР и союзных республик. — М., 1987.
12. *Ведомости* Верховного Совета УССР. — 1971. — № 50. — Ст. 375.
13. *Історія* конституційного законодавства України : зб. док. / упоряд. В. Д. Гончаренко. — Х., 2007.
14. *Земельный* кодекс УССР от 08.07.1970 г. // *Ведомости* Верховного Совета УССР. — 1970. — № 29. — Ст. 205.
15. *Основы* водного законодательства Союза ССР и союзных республик // *Ведомости* Верховного Совета Союза ССР. — 1970. — № 50. — Ст. 566.
16. *Водный* кодекс УССР от 09.06.1972 г. // *Ведомости* Верховного Совета УССР. — 1972. — № 24. — Ст. 200.
17. *Основы* законодательства Союза ССР и союзных республик о недрах от 09.07.1975 г. // *Ведомости* Верховного Совета Союза ССР. — 1975. — № 29. — Ст. 435.
18. *Основы* лесного законодательства Союза ССР и союзных республик // *Ведомости* Верховного Совета Союза ССР. — 1977. — № 25. — Ст. 388.
19. *Сборник* документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР (1953–1991 гг.). — Казань, 1992. — Ч. I. Законодательство СССР.
20. *Ведомости* Верховного Совета Союза ССР. — 1969. — № 29. — Ст. 249.
21. *Ведомости* Верховного Совета Союза ССР. — 1972. — № 22. — Ст. 176.
22. *Гришук В. К.* Кодифікація кримінального законодавства України : проблеми історії і методології. — Львів, 1972.
23. *Виправно-трудоий* кодекс України від 23.12.1970 р. // *Відомості* Верховної Ради УРСР. — 1971. — № 1. — Ст. 6.
24. *Положение* о предварительном взятии под стражу от 11.07.1969 г. // *Ведомости* Верховного Совета Союза ССР. — 1969. — № 29. — Ст. 248.
25. *На пороге* кризиса : нарастание застойных явлений в партии и обществе / под общ. ред. В. В. Журавлева. — М., 1990.

Гончаренко В. Д. Право УССР в период замедления темпов общественного развития и застоя (1965–1985)

Аннотация. Статья посвящена праву УССР в период замедления темпов общественного развития и застоя. Отмечено, что законы и другие нормативные акты в той или иной степени отображали соответствующие процессы, происходившие в экономической, политической и общественной сферах СССР и УССР в данный период.

Ключевые слова: законодательство, Свод законов УССР, Основы законодательства Союза ССР.

Honcharenko V. Law of Ukrainian SSR in Period of Slowing the Pace of Social Development and Stagnation (1965–1985)

Annotation. The article deals with the law of Ukrainian SSR in period of slowing the pace of social development and stagnation. It is noted that the laws and other regulatory acts in varying degrees reflects relevant processes that have taken place in economic, political and social spheres of the USSR and the Ukrainian SSR at the period.

Key words: legislation, Code of Laws of the Ukrainian SSR, Fundamental Principles of Legislation of the USSR.